По какой-то причине Гуцзяна внезапно пробрал озноб.

Тем временем, рядом с ним мастер Ли, который уже был недоволен тем, что его оставили в стороне, выглядел еще хуже, услышав, что сказал Чу Куанжень.

-Восстановил все рецепты таблеток? Хм, даже Здешние Мастера Алхимии не осмеливаются сказать что-то столь дерзкое, не говоря уже о таком ничтожестве, как ты. Поторопись и проваливай.

Чу Куанжень зглянул на него.

Леденящий душу блеск в его глазах пробился сквозь духовную завесу, и это заставило тело Мастера Ли задрожать. Даже его сердце билось медленнее.

-Поскольку ты не можешь сделать это сам, тебе следует заткнуться. Безразлично ответил Чу Куанжень.

-Ты, наглый дурак!

Мастер Ли покраснел от гнева, так как лишь немногие в мире алхимии осмеливались так с ним разговаривать.

Оставшиеся алхимики посмотрели друг на друга, прежде чем возникла дискуссия.

-Кто этот человек, который осмеливается разговаривать с мастером Ли в такой манере?

-Однако, даже если у него мощное прошлое, держу пари, он все равно не может сравниться с такими, как Мастер Ли. Мастер Ли не только Мастер алхимии, но он также Королевский алхимик и Старейшина Племени Мудрецов-Повелителей.

-Племя Верховного Мудреца - самое могущественное племя мудрецов во Владениях Черных Воинов. Большинство мудрецов различных ортодоксии даже не осмеливаются связываться с ними, но этот парень здесь смеет так разговаривать с Мастером Ли? Разве он не знает, что такое смерть?

Голоса из толпы вскоре донеслись до ушей Чу Куанжени. Хотя он был немного удивлен происхождением мастера Ли, ему было все равно.

Ну и что с того, что он был Старейшиной Племени Верховного Мудреца? Чу Куанжень также был лидером секты Чёрное небо.

Затем Мудрец Холода сказала:

-Если ты действительно уверен в составлении рецептов таблеток, тогда просто попробуй.

На самом деле, она действительно не верила Чу Куанженю, но поскольку ей нечего было терять, не было ничего плохого в том, чтобы позволить ему тоже попробовать.

-Уважаемый Мудрец, как только я заполню неполные рецепты, мне не понадобится Наследство Гроссмейстера Алхимии, но у меня есть одно условие.

-О, уже выдвигаешь свои условия так рано? Похоже, ты вполне уверен в своих силах.

Мудрец Холода пристально посмотрела на Чу Куанжэня, как будто хотела проникнуть сквозь его духовную завесу, чтобы увидеть его истинный облик.

-Я хочу обменять Наследство этого Гроссмейстера Алхимии на Семицветный Цветок Туманности Мудреца, - небрежно ответил Чу Куанжэнь.

Его слова прозвучали как внезапный раскат грома.

Выражение лица каждого Алхимика изменилось.

-Что он только что сказал? Семицветный Цветок Туманности? По слухам, эта трава высокого сорта!

-Я уже сталкивался с этим предметом в древних архивах раньше, но он говорит, что он существует здесь?

-Ходят слухи, что этот цветок обладает необычайными целебными свойствами. По-видимому, он может оживить мертвых и даже восстановить чей-то духовный корень или укрепить их меридианы. Когда его употребляет кто-то ниже уровня Мудреца, его уровень развития мгновенно повышается не по дням, а по часам.

Даже Мудрец Холода была потрясена.

-Я никогда никому не рассказывал о существовании этого цветка. Откуда ты об этом знаешь?

-У меня нет никаких комментариев по этому поводу. Все, что тебе нужно сделать, это сказать мне, согласна ты на эту сделку или нет. Чу Куанжэнь не собирался много ей рассказывать.

Мудрец Холода некоторое время молчала.

Хотя трава сорта шалфей была чрезвычайно бесценна, ее все равно нельзя было сравнить с

Наследием Гроссмейстера Алхимии.

Она на мгновение задумалась и ответила:

-Очень хорошо, Договорились.

Чу Куанжень усмехнулся. Он беспокоился, что Мудрец Холода пойдет против своего слова, но даже если бы она это сделала, он мог бы просто забрать цветок у нее силой.

Он подошел к Свитку, поднял руку и послал волну духовной энергии на пустые страницы внутри свитка, образовав множество символов и слов.

"Морозные олени рога"

-Эй, что-то происходит со свитком таблеток.

Свиток с таблетками некоторое время дрожал, прежде чем выпустил вспышку белого света. Это был знак того, что он признал травяной предмет, который ввел Чу Куанжень.

-Я не могу поверить, что он восстановил один из рецептов. Тск-тск, похоже, что этот парень все-таки не никчемное ничтожество.

Сказал один из алхимиков в зале

-Хотя заполнить все незавершенные рецепты по-прежнему невероятно сложная задача. Я не верю, что он может это сделать.

Чу Куанжень проигнорировал изумленную толпу и непрерывно выпускал многочисленные потоки духовной энергии в пустые области внутри свитка.

По мере того как рецепты заполнялись один за другим, свиток с непрерывно дрожал и испускал вспышки белого света, подтверждая каждую запись Чу Куанжэня.

Эта самая сцена ошеломила всех.

-Эй, эй, ты что, издеваешься надо мной? Я действительно не могу поверить своим глазам, это слишком невероятно.

Когда был заполнен последний неполный рецепт пилюли, весь свиток с пилюлями излучал ослепительный яркий свет, который сотрясал всю долину.

Из свитка с пилюлями вырвался луч света, прежде чем он превратился в простую, но выглядящую древней книгу с многочисленными закрученными на ней символами.

-Так это и есть наследство Гроссмейстера Алхимии.

-Клянусь небесами, он действительно преуспел.

Все в толпе воскликнули, их лица были полны шока. Даже рот Мудреца Холода был слегка приоткрыт, так как она была ошеломлена, потеряв дар речи на какое-то время.

Изучая и исследуя в течение тысячелетий, она сумела восстановить только около дюжины рецептов. Однако Чу Куанженю потребовалось не больше мгновения, чтобы заполнить все рецепты прямо у нее на глазах!

Эта разница была слишком велика, чтобы ее можно было понять.

Когда никто этого не замечал, она даже ущипнула себя за руку. "Не похоже, что я сейчас сплю..."

С другой стороны, могли ли Мудрецы даже мечтать наяву?

В этот момент Чу Куанжень протянул руку и схватил из воздуха наследство Гроссмейстера Алхимии. Волна информации мгновенно затопила его разум, как только он это сделал.

" Так это и есть наследство Гроссмейстера Алхимии". Намек на удивление и удивление появился в глазах Чу Куанжени, когда он просматривал его.

- Так вот о каком наследстве шла речь.

По сравнению с тем временем, когда он использовал Карту опыта Мастера алхимии, этот журнал усовершенствования пилюль потребовал бы от него потратить много времени на его изучение, а это означало, что он был на несколько классов хуже, чем у него был.

Кроме того, поскольку Чу Куанжень сам был гроссмейстером Алхимии, этот дневник усовершенствования пилюль в любом случае не принес бы ему большой пользы.

Совершенно не привязанный к этому дневнику, он затем направился к Мудрецу Холода , чтобы обменять его на ее Семицветный Цветок Туманности.

Однако Мастер Ли внезапно бросился к нему, пытаясь выхватить дневник из рук Чу Куанжени.

-Быстро, дай мне взглянуть!

-Как грубо!

Чу Куанжень фыркнул и выпустил волну ладонной ци из своего тела, которая отправила Мастера Ли в полет.

После того, как Мастер Ли упал позорным образом, он встал и с яростью посмотрел на Чу Куанжэня.

-Молодой человек, как вы смеете поднимать на меня руки?

Чу Куанжень лишь бросил на него быстрый взгляд.

-Неужели вся эта алхимия выжгла тебе мозги? Ты пытался украсть то, что принадлежало мне, так в чем проблема, если я ударю тебя в ответ?

-Я... я не хотел красть. Я просто хочу взглянуть поближе.

Сказал мастер Ли, он был слишком взволнован. В конце концов, это было наследство Гроссмейстера Алхимии!

Для такого Алхимика, как он, который застрял на уровне Мастера Алхимии в течение многих лет, этот предмет был ключом для него, чтобы разблокировать уровень гроссмейстера!

- Боюсь, тебе придется встать в очередь.

Равнодушно ответил Чу Куанжень, подходя к Мудрецу Холода.

-Вот наследство Гроссмейстера, как и было обещано. Я надеюсь, что взамен ты сможешь выполнить свою часть сделки.

-Пожалуйста, следуйте за мной.

Мудрец Холода сдерживала свое волнение, когда вела Чу Куанжэня за Семицветным Цветком Туманности.

Толпа могла только неохотно смотреть на эти два удаляющихся силуэта.

В конце концов, это было наследство Гроссмейстера Алхимии, и, без сомнения, это было непреодолимым искушением для любого Алхимика, который мог случайно наткнуться на него.

Это было просто так редко!

Особенно это касалось мастера Ли, который смотрел на силуэт Чу Куанженя с горящим взглядом в глазах. Обида и различные другие чувства переплелись в нем.

Как будто он принял какое-то решение, в его взгляде мелькнул намек на решимость, прежде чем он повернулся и ушел.

Тем временем женщина-культуратор, которая привела всех в долину, вышла и объявила:

-Мудрец сообщила мне, что, поскольку каждый здешний Алхимик проделал долгий путь, чтобы заполучить это место, вы все можете остаться здесь на три дня, так что не стесняйтесь осматриваться, как пожелаете.

-Ха, тогда не возражаете если мы это сделаем.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/2417289>